

Виктор Кротов

**Дружба с жизнью:
пространства Тайны**

***Письма из внутренних путешествий
Книга четвёртая***

Виктор Гаврилович Кротов
Дружба с жизнью:
пространства тайны.
Письма из внутренних
путешествий. Книга четвёртая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21576228
ISBN 9785448328022

Аннотация

Здесь говорится о поиске общностей, не относящихся к области знаний, о прообразах (смыслах, о которых можно лишь догадываться), об ориентировании вверх (на наиболее важное), о светящей сущности, таящейся в каждой душе, о луче направляющем, указывающем на прообраз судьбы в жизни человека, о Высшем, которое можно называть по-разному. Рассматривается тайна смерти, её роль для понимания смысла жизни, о представлении об иных мирах, о надежде, способной преобразить жизнь человека.

Содержание

Путешествие двенадцатое. На просторах	5
Письмо об улавливающем	5
внимании к неизвестному	
Ниточки душевного родства	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Дружба с жизнью:
пространства тайны
Письма из внутренних
путешествий.
Книга четвёртая**

Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-2802-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Каптерева «Земля и небо».

Автор выражает благодарность всем, кто принял и примет участие в обсуждении материалов этой книги.

Путешествие двенадцатое. На просторах бескрайнего океана

Письмо об улавливающем внимании к неизвестному

Теперь нам предстоит с новым интересом углубиться в область Тайны, где мы побывали уже во время пятого путешествия. Оно было посвящено трём одухотворённым надеждам: мы встретились с океаном вокруг островка знаний, познакомились с верхними уровнями смысла, поразмышляли о взгляде за пределы земной жизни.

На этот раз хочется ещё глубже ощутить загадочное очарование пространств, где не столь эффективно рациональное мышление, уступая главную роль мышлению улавливающему, и где скрыты основания важнейших для человека представлений.

Философы любят обозначать здешние реалии пугающими словами «иррациональное» или «трансцендентное», но это не означает, друг мой, что мы с тобой не можем здесь встретить то, что играет ключевую роль в человеческой жизни.

В то же время об этих местах бытует немало рассказней и выдумок, так что стоит быть осторожным. Стоит всё полезное пробовать на вкус – внутренний вкус достоверности – и самому решать, что принимать в своё мировоззрение, а чего не принимать.

В путешествии, с которого начинается четвёртая книга, мы сможем взглядеться в особую межчеловеческую деятельность по поиску общностей друг с другом. Деятельность, иногда явная, иногда незаметная, на которой основана вся культура человечества. Общности эти бесчисленны и многообразны. Одни касаются всего двух людей, другие – больших или малых групп, третьи – этносов или государств... К некоторым общностям мы настолько привыкли, что никак не выделяем их особенно. А иногда объединяющую людей общность правильнее писать с большой буквы, настолько она для них фундаментальна.

Обретение общностей имеет нешуточное значение: оно соединяет людей в том, что не может быть обосновано рациональным образом. Хотя это играет созидательную роль, но нельзя забывать, что нередко возникает и столкновение человеческих интересов, если общности тех или иных групп заметно разнятся друг с другом. Вот почему человеку важно ориентироваться и участвовать в этих непростых поисках и понимать смысл различия общностей, найденных теми или другими людьми.

Потом нас ждёт край прообразов, познакомиться с которым необходимо, чтобы представлять себе связь того, что осуществляется, со смыслом, лежащим в основе осуществляемого. Океан Тайны – он не только бескрайний, но и бездонный. Поэтому нам, людям, не дано осознать этот смысл полностью (исчерпать его до дна, так сказать). Но прикоснуться к нему, даже углубиться, по мере способности, – это человеку доступно. Надо лишь не забывать о равноправии улавливающего мышления с выстраивающим.

Разумеется, нет никакой возможности познакомиться со всеми возможными прообразами, да нет в этом и никакой необходимости. Мы сосредоточим внимание на тех, которые представляются наиболее важными для человека, и на том, чему нас может научить всматривание в тот или иной из этих прообразов. Но это будет позже, а сначала, именно в этом путешествии, постараемся освоиться с самой ролью прообразов в нашей жизни и в нашем мышлении о ней.

Завершающим этапом двенадцатого путешествия станет встреча с тем кругом навыков, которые на протяжении всей истории морских и океанских путешествий был привычен морякам. Речь об умении ориентироваться по звёздам: по тем недостижимым светилам, с которыми мореплаватели издавна умели советоваться. Подобными навыками тем более стоит обзавестись нам, путешествующим по океану

Тайны. Этот подход можно назвать ориентированием вверх, ведь путешествие по океану Тайны (он многомерен, в отличие от земных морей-океанов, всего лишь широких и глубоких) – это не только плавание по его поверхности, но и готовность в любой момент продвинуться в направлении верхних уровней смысла и всего, что с ними связано.

Среди самих верхних уровней смысла мы окажемся во время следующего, тринадцатого путешествия. Пока же, чтобы подготовиться к этому, нам надо представить, какие ориентиры указывают эту дорогу вверх и как пользоваться такими ориентирами.

Главное, друг мой, не забывай, что среди этих загадочных пространств ты совершенно свободен в том, что воспринимать как реальность, а что – как фантазию. Так же свободен, как и я, хотя это и не даёт мне никакого права фантазировать. То, о чём я стараюсь свидетельствовать, для меня часть моей совершенно реальной жизни. Фантазией можно увлекать, но как свидетельствовать о ней, если это всего лишь фантазия?..

Наше с тобой дело, встретившись в этих письмах, искать наши общности. Не потакая друг другу, не жертвуя своими представлениями о действительности, не раздражаясь тем, что и различий у нас тоже хватает. Не так-то это просто, но зато найденные общности стоят наших усилий.

Впрочем, заговорив об общностях, я понимаю, что мы

приблизились к местам их обитания вплотную...

Ниточки душевного родства

Письмо о поиске общностей

В области Тайны, которой посвящены путешествия этой книги, нам с тобой, друг мой, не стоит чрезмерно обольщаться тем, что мы можем встретить. Уже сейчас, осматриваясь среди общностей, хочется предупредить об этом. Ведь речь идёт, прежде всего, не об универсальном найденном духовном единстве с другими людьми, к которому остаётся лишь торжественно присоединиться, а о личностных поисках единства – пусть даже хотя бы с одним из людей.

Не забудем и о том, что здесь, во владении Тайны, слабеют наши прежние навыки выстраивающего мышления, во многом уступая место улавливающим возможностям. Наши догадки – это не предположения, не гипотезы, которые позже можно подтвердить или опровергнуть. Наши догадки – это наши надежды, которые становятся тем прочнее, чем лучше мы их осваиваем в своей собственной практической жизни.

Даже если исходить из самого буквального понимания метафоры парных миров, с которой мы встретились в путешествии десятом, человек всегда нуждается в установлении тех или иных общностей своей пары миров с другими. Хотя бы для того, чтобы чувствовать себя более уверенно. Это относится не столько к внешнему миру (тут у нас с другими

людьми имеется немало инстинктивно общих пониманий), сколько к внутреннему, с его разнообразием индивидуальных восприятий и переживаний.

Многие из таких общностей возникают ещё в процессе формирования исходной фокусировки, то есть достаются нам в приданое от нашего детства и отрочества. Другие же человек устанавливает сам, разыскивая или проясняя их по ходу жизни. Это может быть результатом наблюдений, но гораздо полноценнее то общее, что образуется при общении с другими людьми и при взаимодействии с ними.

Впрочем, давай приглядываться...

Великое искусство отзывчивости – вот что собирает мир воедино.

Откуда берётся общее? Из совпадающих результатов осмысливания. Это то, что наполнено общепризнанным смыслом. Свое, подтверждённое другими.

Как искать общее с другими людьми? Наверное, перед этим стоит взглянуть на то, что уже сближает нас с ними. Ведь этого так много!.. Настолько много, что вполне можно забыть про метафору парных миров и жить в едином внешнем мире, будучи уверенным, что каждый, кто рядом, видит то же, что я. Правда, остаются ещё внутренние миры, гораздо менее схожие для разных людей, и тут поиск общностей становится необходимой работой.

Некоторыми общностями, как было сказано, мы обязаны исходной фокусировке, но и в этом случае постепенно приходится сознательно поддерживать приверженность к той или иной из общностей (или преодолевать её) уже самостоятельно, руководствуясь ориентирующим увязыванием. Огромную роль тут играет и общение. Само по себе общение – это ещё не общность, но возможность её совместных поисков.

Однако не всё сводится к непосредственному общению. Искать общее можно и односторонне: вникая во взгляды человека, с которым персонально не знаком. Важно, что найденное становится твоим личным достоянием, то есть собственной ниточкой родства, которая тянется к другому или другим. Впрочем, даже общность найденная сообща, может сохраниться у одного человека, но разрушиться или видоизмениться у другого.

Рукопожатие и объятие – простейшие, не очень долговременные виды общности. Или, скорее, её символы. Но обычно такой символ означает и общность переживания, одного на двоих.

Абстрактная общность со всеми людьми благостна, но бесплодна. Она даёт лишь медитативную умиротворённость. Так и рукопожатие может оказаться простой формальностью. Созидательны живые, продуктивные поиски общего на реальных путях друг к другу.

Когда кто-то делится с нами переживаниями, можно и заглянуть в его внутренний мир, и разглядеть облик его внешнего мира. То же можно сказать и о знакомстве с переживаниями и пониманиями человека, сумевшего передать их в той или иной выразительной форме. Поиски значимого единства с другими людьми – это поиски разнообразных видов родства душ по роду человеческому. Такие поиски возможны и между близкими душами и между далёкими по своим мировосприятиям. Что важнее – заранее не скажешь. Мы позже встретимся ещё с личностным отношением к Другому, которое тоже может возникнуть поверх любых барьеров – малых или больших.

Пока же стоит приучать к дружественным, ищущим общности отношениям и население своего внутреннего мира, и самого себя в целом.

Самобытность возрастает в свободном взаимодействии.

Мы, люди, во многом разнимся, и это замечательно. То, что есть у нас общего, – это основа наших различий, почва, на которой они произрастают.

Поиски возможностей сближения вполне сочетается с развитием личностного восприятия жизни. Становиться собой – значит опираться на общее, а не отгораживаться от него. Поэтому стоит снова и снова учиться приятию: дру-

желюбному уважению мира другого человека.

Когда люди глубинно заинтересованы в предмете общения, оно тонизирует и тормозит каждого из них. Полноценное общение позволяет и сделать вылазку в другие личностные миры, и принести в свой мир добычу оттуда: для последующего освоения. Причём своё становится общим через делёжку – не убывая, а расширяясь.

Наши общности разнovidны: от лёгкого блика сопереживания до многих лет единой гармоничной жизни. Главное, чтобы находить не внешнюю одинаковость происходящего, не схожесть эмоциональных всплесков, а именно осознание, понимание и переживание того, что в этом мы едины.

Не будем заменять поиски общности её волевым или логическим узакониванием. Не будем поддаваться вытеснению своих собственных поисковых усилий внушением заранее подготовленных кем-то формулировок. Всё это суррогаты.

Полезно помнить и о том, что взаимность чувств или симпатий, которая не основана на многих общих взглядах, вряд ли будет устойчивой. Это или некая иллюзия взаимности, неминуемо преходящая, или игра во взаимность – тоже до поры, до времени.

Так что стремление к поиску общностей вовсе не означает готовность устанавливать их во что бы то ни стало. Ничего хорошего в мнимом или скоропортящемся единстве! Подлинный путь лежит только через личное усвоение, через уверенность, что найденное – не только общее, но и твоё.

Реальная любовь к ближнему возможна только через нахождение общностей с ним. Если то, чем живу и занимаюсь я, не играет особой роли в твоей жизни, в твоём мире, то и я для тебя почти не существую. Глубинное сближение начинается с внимания к тому, что особенно важно для другого. Это важное-для-другого может быть поначалу хотя бы объектом наблюдения. Если оно так и осталось пригодным лишь для стороннего созерцания, если мы не нашли в нём общего друг с другом, остаётся тешиться различиями. Пока не удастся ошелушить их до чего-то единого.

Противоречие не обличает. Оно призывает к углублению понимания.

Поиски общностей – это надежда на то, что соединяющих нас сил больше, чем разъединяющих.

Для поиска общностей необходимо стремление и мужество. Стремление побуждает строить свои представления. Мужество подвигает на сравнение их с другими и выбор более достоверного.

Спокойнее не сравнивать своё с чужим или делать это лишь в целях самообороны. Проще вообще не строить своего, а выбирать из накопленного культурой что-то более или менее подходящее. Эффектнее сравнивать элементы человеческой культуры друг с другом, подчёркивая свой отказ от «субъективности». Но это уже игра в бисер – и погруже-

ние в полемический азарт. А полемический задор питается силами незнания и непонимания. Победа в диалоге одного из собеседников – это неудача обоих.

Если абсолютную для тебя истину признают хотя бы как относительную, это уже предмет для обсуждения и осмысления. Увидеть в чужом свой смысл, не совпадающий с его смыслом, – значит шагнуть чужому навстречу, а не опровергнуть. Так что не стоит превращать противоречие во вражду. Оно лишь показывает разнообразие дружественных миров.

Творческим людям труднее искать общности между своими мирами, но легче их обнаруживать.

Кто сооружает оборонности, занимается самозаточением.

Одно из значительных качеств общности состоит в том, чтобы она не только соединяла тебя с одними людьми, но и не слишком отделяла бы от других. Однако стремление утвердить своё, подкреплённое ощущением поддержки единомышленников, зачастую работает именно на отгораживание от прочих. Как и любая критика чужого, не имеющая конструктивной, созидающей, сближающей направленности.

Даже искренность и правдивость могут проявлять себя здесь по-разному. Хорошо, если они ведут к созданию или

укреплению общего. Но они могут приобретать разрушительный характер, когда способствуют отторжению наших миров друг от друга.

Чаще всего противостоят друг другу (причём с эмоциональной окраской) не цельные понимания или образы, прошедшие через увязывание и основанные на личном усвоении, а некие обрывки знаний и суждений, впечатавшиеся в сознание. Внимание переносится на различия между этими фрагментами, своими и чужими, не собранными воедино даже в тебе самом. Возможны ли при этом осмысленные, целенаправленные поиски общностей?..

Рознь – это разновидность энтропии, она возникает сама, если отлынивать от работы по нахождению и укреплению того, что может соединять нас. У неё много разновидностей.

Например, отгораживает тебя от другого твоя обиженность. Тут надо решать, что для тебя важнее: внимание другого к своей персоне или взаимное сближение с ним.

Разрушительно для уже имеющейся общности – предательство. Трудно восстановить разрушенное просто оправданиями. Придётся искать и строить заново... если видишь в этом смысл.

Вообще говоря, мы ищем общности или разрушаем их в каждом разговоре. Может быть, даже при каждом взгляде друг на друга. Хорошо бы помнить об этом. Хорошо бы учиться спрашивать, а не произносить монолог, сопоставлять, а не противопоставлять, дорожить собеседником,

а не пренебрегать им.

За сближение взглядов надо бороться. За новое сближение – тоже.

Утверждение «У каждого своя истина» говорит лишь о неготовности искать общую истину. Отстаивать свои представления – это борьба за преобладание. Но предлагать своё виденье – значит приглашать к участию в поисках возможного совпадения взглядов. Нужен примирительный подход даже к самому яркому столкновению миров. Подход, который позволит уйти от конфронтации, преодолеть её, перевести в созидательно-конструктивную сторону.

Здесь нет призыва к какому-либо притворству. Такой подход имеет другую природу. Можно назвать его ***опережающим принятием***. Речь идёт о стремлении человека принять как общность то, что важно другому, хотя сам человек ещё не освоил это настолько, чтобы уверенно считать своим. Желание установить общность – не имитация и не притворство, а начало работы по усвоению. Ведь тогда ты в состоянии воспринять возможные мировоззренческие открытия другого человека как материал для своих собственных. А он воспримет твои открытия – как материал для своих. Это ваша общая борьба за движение к общим пониманиям.

Вместе с тем, если найденные общности между мирами не поддерживать в порядке, в обновляющемся взаимодей-

ствии, они могут ветшать и разрушаться, постепенно снова уступая место отчуждению.

Даже тех людей, что были близки друг к другу в понимании жизни, со временем разделяют семьи, квартиры, профессии, новые возрастные и психологические этапы... Необходимо новое сближение, и за него снова надо бороться. Но эта работа стоит того.

Знания нас нередко размежёвывают. Уважение к Тайне – объединяет.

Для поисков общего недостаточно, отталкиваясь от наблюдаемых фактов, вести умозрительные рассуждения и выстраивать систему, которая должна всех убедить. Это может оказаться фантиком без конфеты – ведь для фактов допустимы разные интерпретации, абстрактные доводы всегда можно построить желательным образом, и никакая система не может играть роль истины. В результате, вольно или невольно, может быть создана всего лишь иллюзия общности, которую в любой момент способны развеять новые факты, доводы или системы, построенные более искусно.

Но всё же любые поиски намного плодотворнее, чем принятие каких-то общих установок по традиции или по договорённости, без достаточного освоения и усвоения.

Поиски общностей могут быть результатом наблюдений, но полноценными они становятся только при живом взаи-

модействии, при обмене друг с другом личностным опытом. Конечно, один внутренний мир не очень-то проницаем для другого. Но каждый из них уходит в Тайну. А значит, там мы и можем встретиться при желании, при готовности улавливать нерационализируемое.

Общее может быть земным или мистическим, но оно всегда проникнуто Тайной. Общее можно воспринимать рационально или иррационально. Нельзя заранее сказать, что важнее. То, что удалось обнаружить.

Надо помнить: отвергая человека или явление, мы отвергаем и бесконечную часть Тайны, в нём заключённую, его пропитывающую.

Не с нуля мы начинаем наши поиски. Множество мостиков наведено общей культурой человечества. Однако стоит постараться, чтобы твоя культура не затрудняла общение с тем, кому культуры не хватает (ведь и твоей культуры не хватает по сравнению с кем-то). Не позволяй своей образованности встать между вами. Пусть она служит, насколько может, вам обоим. Если культура тебе дала больше чем другому, что ж — делись с ним, намагничивай его своим культурным воздействием!..

Найденные общности соединяют миры.

Философские, мировоззренческие открытия опьяняют первооткрывателя. Ведь он вдруг понимает: *как оно на са-*

мом деле. И это так – для него, в его мире. Дальнейший путь лежит через поиски общностей.

Общий мир создаётся общением. То, что окружающий мир является единым для нас, всего лишь метафора, пока мы не участвуем в сотворении этой общности. Жизнь – это делёжка людей друг с другом своими мирами.

Общение с другим человеком – не только обмен информацией. Это твоё путешествие в его мир и его – в твой. Чисто логически можно сказать о любом человеке: «Мы с ним живём в разных мирах». По сути же, мы говорим так в том случае, если между нашими с ним мирами слишком мало общностей, дарованных судьбой или добытых взаимодействием.

Суть искания общностей в том, что это приближает представление каждого из ищущих о внешнем мире к его прообразу. Ведь прообраз мира – один на всех. Ни логически, ни метафорически мы не можем соединить наши миры без работы по поиску общностей, без постоянных центростремительных усилий.

Твой мир встречается с миром другого человека – или сталкивается с ним? Что ты ищешь в общении: общее или различное? Соединительным или отгораживающим образом ты относишься к другому?..

Найденным общностям необходимо пройти ещё через личное усвоение, через личный опыт человека. Иногда даже через озарение. О каких-то вещах можно знать очень хорошо, руководствуясь книгами или свидетельствами других

людей. Но подлинное знание начинается тогда, когда встретился с этим сам. От от узнавания до озарения – прыжок длиной в собственный опыт. Так что мировоззренческие открытия другого человека – лишь исходный материал для твоих возможных открытий. Так же, как и твои открытия – материал для его открытий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.